

Хагрид сидел в своей хижине, по его щекам текли слезы. Он держал в руках письмо, которое ему прислали Гарри и Невилл. Ему очень нравились эти два мальчика. Более милых мальчиков в их роду было не сыскать. Они были постоянными гостями в его хижине и даже просили помочь им вырастить несколько волшебных существ. Он не знал, для чего они им нужны, но с радостью помог им. Ему нравилось иметь столько интересных существ, за которыми нужно ухаживать. Он и не заметил, что Гарри собрал их всех и каким-то образом поместил в уменьшенное помещение, где они могли жить, пока он не закончит строительство нового места для них.

Письмо, которое получил Хагрид, было похоже на историю из одного из тех фильмов ужасов, которые ему когда-то описывал один из магглорожденных. Как мог кто-то попытаться сделать такое с такими мальчиками, как Гарри и Невилл? Трудно было смириться с тем, что Дамблдор, человек, который позволил ему остаться в Хогвартсе после того, как его ошибочно обвинили в открытии Тайной комнаты пятьдесят лет назад, пытался связать половину магии Гарри в сотрудничестве с Олливандером. Но Гарри подписал письмо своей кровью, и это было доказательством того, что все было правдой, насколько он ее знал. И подумать только, что родная семья Невилла хотела лишить его магии, чтобы вернуть Фрэнка. Фрэнк никогда бы не захотел этого. Он так любил этого мальчика и был вне себя от гордости, когда тот научился ходить или произнес свое первое слово.

Нет, Фрэнк не хотел, чтобы его сын пострадал. Хагрид был невероятно счастлив, когда сыновья его хороших друзей регулярно приходили к нему на чай, и он мог рассказать им несколько историй об их родителях, когда те учились в Хогвартсе. И видеть, как Гарри помогает Невиллу выбраться из своей скорлупы, было просто замечательно. У Гарри действительно было сердце матери. Теперь оба мальчика уехали. Ушли туда, где их не могли найти. Они написали, что не могут сказать ему, потому что знали, что он просто не сможет солгать Дамблдору, и не хотели ставить его в такое положение. Они оставили ему трех существ, о которых он помогал заботиться, и сову, доставившую ему письмо, поскольку знали, что он очень привязался к этим троим.

Хагрид был тронут тем, что они так поступили. Ему хотелось, чтобы все было иначе и им не пришлось покидать родные края, чтобы быть в безопасности и освободиться от контроля стариков. Описания всех тех, кто причинил им вред, были тяжелым ударом, и, даже если Хагрид еще не осознавал этого, это заставило его отдалиться от Дамблдора и его планов.

Фред и Джордж Уизли снова уставились на письмо Гарри и Невилла. Они знали, что на следующий год с ними покончено. Никаких шалостей. Это был чистый ужас. Как, черт возьми, двум первокурсникам удалось провалить свои NEWT? Они были уверены, что вместо того, чтобы платить за пари, они увидят этих двоих в оранжевых мантиях на празднике открытия. Но нет, они оказались даже лучше, чем их зануда брат Перси.

"Фред, по-моему, мы в полной заднице", - прокомментировал Джордж, в кои-то веки не шутя.

"Ты прав, Джордж, - согласился Фред, - но кто мог знать, что они действительно смогут это повернуть?"

"Никто, но есть кое-что, чего вы еще не поняли. Кое-что еще хуже, чем просто прожить год без розыгрышей", - ответил Джордж с темным облаком над головой.

"Что может быть хуже этого?" недоверчиво спросил Фред.

"Объяснять Оливеру, что мы, по сути, виноваты в том, что наша команда потеряла лучшего искателя, который когда-либо был в Гриффиндоре, начиная с Чарли", - ответил Джордж.

"Черт!" воскликнул Фред и побледнел. "Думаешь, мы сможем найти решение этой проблемы? Мы должны что-то предложить, чтобы он нас не убил".

Оба мальчика судорожно обдумывали эту мысль. Они знали, каким маньяком был их капитан.

"Ну, есть только одно решение. Нам нужно найти искателя, который сможет заменить Гарри", - наконец сказал Фред.

"И где же нам найти такого человека?" спросил Джордж. "Ты помнишь последние пробы перед тем, как МакГонагалл включила Гарри в команду, так же, как и я".

Это была абсолютная катастрофа. Не зря же они получили разрешение на включение в команду первокурсника, несмотря на обычное правило "никаких метел для первокурсников".

"Ну что ж, если Рон и Перси не получили должных квиддичных генов Уизли, то есть еще Джинни. И, признаться, она больше похожа на нас, чем двое других", - заявил Фред.

"Хм, это, по крайней мере, заслуживает внимания. Давайте схватим нашу сестренку и посмотрим, не сможем ли мы сделать ее новым Искателем и спасти нас от ужасных убийств нашего капитана", - прокомментировал Джордж, и близнецы отправились на поиски своей сестры.

Один год без розыгрышей и так был тяжелым, но если против них выступит вся команда по квиддичу и, возможно, весь дом за то, что они потеряли своего звездного искателя, это будет гораздо хуже, ведь это не пройдет и через год.

Ремус Люпин посмотрел на письмо, которое пришло сегодня утром вместе с небольшим свертком. Он не мог поверить в прочитанную информацию. Гарри, сын Джеймса и Лили, написал, почему он решил покинуть страну, и даже описал, что Дамблдор и некоторые другие пытались сделать с ним. Он пытался найти способ позволить Ремусу поехать с ним и остальными туда, где они будут в безопасности от манипуляций и попыток навредить им, но заклинания, которые Дамблдор наложил на Ремуса много лет назад, не могли быть разрушены.

Вместо этого они сделали лучшее, что могли, и устроили так, чтобы ему не пришлось жить так же жалко, как раньше. Информация о том, что Невилл Лонгботтом, мальчик Фрэнка и Алисы,

сумел сделать волчье зелье в виде таблеток, как это делают маглы, была просто невероятной. И их десятилетний запас очень помог бы. Не говоря уже о том, что бесплатный коттедж, в котором Гарри рос с семи лет, значительно облегчил бы его финансовые проблемы. Ему всегда было трудно содержать свои квартиры, так как его работа на людей часто прерывалась его превращениями в полнолуние.

Если таблетки действительно подействуют, как и предполагалось, он сможет продолжать работать с большей легкостью, чем раньше. Отказ от волчьей ярости в ночи полнолуния и возможность просто свернуться калачиком в углу комнаты и проспять всю ночь позволили бы ему работать на следующий день, пусть и не в лучшем состоянии. Но он привык работать, даже если чувствовал себя не очень хорошо.

Он искренне жалел, что не смог познакомиться с Гарри. Он пытался уговорить Дамблдора разрешить ему увидеться с мальчиком, когда тот рос, но все время получал банальный отказ. Он знал, что история с заклинаниями, скорее всего, была правдой. Он знал, с какой легкостью принимал оправдания и заверения в том, что Гарри здоров и что для счастья его родственникам ему нужно не общаться с волшебным миром, пока не придет время отправляться в Хогвартс. Даже сейчас его мысли были раздвоены. Одна часть пыталась объяснить поведение Дамблдора и то, что он не хотел причинить вред Гарри и знал, что ему лучше знать, но другая бушевала от несправедливости и хотела разорвать человека на части за попытку навредить его ребенку.

Слезы потекли у него из глаз, когда он понял, что так и останется один, хотя есть люди, которые хотели бы видеть его рядом с собой. Информацию о том, что Падфут невиновен, тоже было трудно принять. Он слишком легко поверил в то, что Падфут предал Джеймса и Лили, только потому, что Дамблдор сказал, что он был хранителем тайны. Внутренний вой о том, что Дамблдор тоже был обманут планом по проделке Волдеморта, и другой голос, говоривший ему, что простой допрос под веритасерумом легко бы справился с этой проблемой, ничуть не помогли. Единственное, чему он был рад, так это тому, что хотя бы те, кто был ему дорог, теперь в безопасности.

Люциус Малфой был вынужден скрывать своё ликование. То, что Гарри Поттер покинул Великобританию, было в его глазах великим событием. Это открывало ему путь к расположению Министра и помогало отвадить легко поддающегося влиянию глупца от прислушивания к Дамблдору. Он готовился к тому, чтобы стать тем, кто будет дергать за ниточки из тени. Он слишком хорошо знал, что не сможет занять высокий пост благодаря тому, что известен как Пожиратель смерти, даже если ему удастся убедить, подкупить нужных людей, что он действовал только под действием проклятия Империи. Он не сможет править открыто, но сможет использовать эту ситуацию, чтобы получить больше власти.

Его не очень волновало возвращение Темного Лорда. Было приятно, что он мог открыто жить так, как ему нравится, но он больше не зависел от этой власти. За последние одиннадцать лет ему удалось восстановить доброе имя семьи Малфой. Его знали как богатого мецената, который жертвовал на благотворительность и входил в совет управляющих Хогвартса. Он тщательно расставлял шахматные фигуры, и благодаря внешнему нападению на Дамблдора он наконец смог продвинуть некоторые законы, которые он хотел сделать активными, чтобы дать чистокровным больше привилегий. Дамблдор долгое время блокировал лучшие из них, но сейчас он сможет протащить их мимо него.

Изначально он планировал использовать дневник, который Лорд оставил под его защитой, чтобы открыть Тайную комнату через младшего из предателей крови Уизли, но это могло сработать даже лучше. Потеря Мальчика-Который-Выжил станет гораздо более мрачным пятном в послужном списке Дамблдора, чем окаменение или убийство нескольких грязнокровок. Кому, в конце концов, есть дело до грязнокровок?

<http://tl.rulate.ru/book/101470/3495775>